

МАРК ШУБИН

ПАРАДОКС КАССАНДРЫ

Марк Шубин

Парадокс Кассандры

«Автор»

2026

Шубин М.

Парадокс Кассандры / М. Шубин — «Автор», 2026

Корпорация "Сумма технологий" пала. Так считают многие в стране, где произошло восстание Вольных слушателей - людей, выступающих против корпорации и ее главного детища, суперкомпьютера "Кассандра", способного видеть вероятное будущее. Но можно ли верить, что корпорация так быстро сошла со сцены? И что противопоставит ей Демиан, лидер Вольных слушателей и его ученица Аврора? Это история, где главное - не технологии, а люди, их слабости, конфликты и трудный, подчас невыносимый выбор.

© Шубин М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марк Шубин

Парадокс Кассандры

Глава 1

Ведьма – Демиан, лидер революции – Башня “Суммы технологий” – Ловушка – Путь Авроры

— Гляди, вернулись! Кажись, схватили кого-то, — крикнул Вольный и показал на странную фигуру вдалеке. Три человека сплелись так тесно, что образовали единый силуэт, напоминавший огромного паука.

Толпа взволновалась.

Вольные увидели, как двое их соратников ведут к костру женщину. Та рвалась назад, царапалась, но они держали её крепко, пальцами впиваясь в плечи. Наконец, они доковыляли до костра.

— Крыса из «Суммы технологий» следила за нами! — крикнул товарищам тот, что был повыше.

— Неправда! Пустите... я на вашей стороне! — пыталась возразить пленница.

— Нашей? Ха! Что-то не припомню тебя среди наших.

Пять минут назад вокруг костра, разведенного прямо на тротуаре, царила совсем другая атмосфера. Музыка, танцы, бесплатная еда и люди, которые весело скандировали «здесь и сейчас!» — главный лозунг революционного движения Вольных слушателей. Это было больше похоже на музыкальный фестиваль, чем на стихийный пикник в одном из спальных районов, но теперь все изменилось.

В один миг люди у костра превратились из веселых тусовщиков в напряженных, увлеченных действием зрителей. Никто не спрашивал, кто эта женщина и откуда, является ли она шпионкой или нет — для них все уже было ясно.

— А ну говори, кто тебя направил. — невысокий выхватил нож и приставил его к горлу женщины.

— Никто не направлял! Пустите! — при виде ножа пленница перестала сопротивляться и почти повисла на руках у мучителей.

— Да ясно кто, Эльдар. Левин и его шайка — кто ж еще. Слышь, твоей ошибкой было работать на «Сумму технологий», стерва. Но ничего, мы очистим тебя от греха, — сказал высокий жертве и ухмыльнулся. — Вот так, погрейся! Они подтащили ее совсем близко к костру.

Женщина вскрикнула и дернулась, но палачи держали ее крепко. Кто-то в толпе сделал шаг вперед, но его осадили, мол, не вмешивайся. Послышался щелчок фотоаппарата.

В кадре — женщина у костра, будто ведьма перед сожжением.

Двое за ее спиной. На фоне — сияющая стеклянная башня, вершина прогресса, контрастирующая с царящим на фото средневековьем. Фото разойдутся по блогам и СМИ как артефакт эпохи, но пока что допрос продолжался.

Кадр.

Еще кадр.

В напряженной тишине слышны только крики и треск костра.

— Говори все, что знаешь!

— Хватит! Пустите ее, — звонкий женский голос раздался в стороне от толпы. Его обладательница была невысокого роста, с азиатским разрезом глаз и длинными пепельно-белыми волосами, которые добавляли ей пару лет сверху, но придавали обаяния.

— А ты кто такая, чтобы мне указывать, Аврора? — ответил ей один из тех, кто проводил «дознание».

— Демиан поручил мне следить за порядком. И в том числе охлаждать пыл таких мудак, как ты.

Имя Демиан прозвучало для высокого убедительно. Он отпустил жертву и нехотя отошел в сторону. Пленница из последних сил попыталась высвободиться из рук коротышки, но тот снова пригрозил ей ножом.

— Следить за порядком и защищать врагов революции — это разные вещи, Аврора, — сказал он, удерживая пленницу. — Или ты с ней заодно?

Один из Вольных выдвинулся вперед.

Аврора знала его: Андре давно завидовал ее статусу. Вполне возможно, что весь этот демарш был заранее им продуман, чтобы ее скомпрометировать.

— Аврора, кстати, а где ты была? — спросил Андре. — Почему на разведку ваша группа ушла вместе, а пришли вы порознь?

— Я не буду перед тобой оправдываться, Андре.

— А стоило бы, Аврора. Товарищи ждут ответа.

— Она откололась от нас! Взяла и бросила на полпути! — крикнул долговязый.

— Да не в разведку она ходила, а к Левину на случку! — гоготал коротышка.

Теперь они ее окружили: Андре, те двое, кто привел «языка», и еще один их приятель. О «шпионке», которую привели ранее, теперь уже позабыли.

Новой целью стала Аврора.

— Я бы не стал делать преждевременные выводы, Эльдар, однако же здесь есть над чем задуматься, — бархатным голосом начал Андре. — Аврора, когда ты со своим темным прошлым вступила в наши ряды, никто тебя ни о чем не спрашивал. Затем ты очаровала Демиана и стала его фавориткой — о'кей, ни к чему нам копаться в чужой личной жизни, верно? Но теперь, когда ты возомнила себя начальником и защищаешь врагов революции, мы больше не можем молчать. Правда, друзья?

Толпа загудела. Никто не кинулся защищать Аврору. Большинство по-прежнему наблюдало, были и те, кто смотрел на нее с нескрываемым презрением. Возможно, в их головах уже созрел вывод: Аврора тайно работает на врага.

— Во-первых, то, что эта женщина — враг революции, еще надо доказать. Во-вторых, мое прошлое тебя не касается, Андре, — ответила Аврора. — Я же не обсуждаю вне твоего присутствия тот факт, что ты так и не смог за все время доказать свою значимость Демиану, не смог проявить себя. Так что не надо обижаться и винить в своем неуспехе других. Тем более — сваливать на них тяжкий грех измены.

— Ты права, Аврора, возможно, наши ребята погорячились, — неожиданно мягко сказал Андре. — Прошное этой женщины и правда доподлинно неизвестно... В отличие от твоего прошлого. Не каждый день в ряды Вольных Слушателей вступает женщина, которая годами трахалась с полицейским, к тому же агентом «Суммы технологий»...

Ей следовало защитить свою репутацию.

Ответить, что он врет, чтобы ее очернить. Что она никогда не имела ничего общего с «Суммой технологий». Она не могла так сказать. Однако отвечать было надо, и Аврора, недолго думая, влепила Андре хлесткую пощечину.

Он тронул порозовевшую щеку и зло усмехнулся.

Тут из толпы, наконец, вышел Саня, двухметровый бородатый детина и шеф-повар Вольных. Обычно само обаяние, сейчас он был похож на разгневанного берсерка с большими детскими глазами. Он кивнул Авроре и с вызовом посмотрел на троицу перед ней. Шансы уравнились.

Неизвестно, как развернулись бы события дальше, если бы в этот момент издали не послышался голос:

— Что у вас тут происходит?

Вдоль широкой улицы шел человек, имя которого знал здесь каждый. Здесь и по всей стране.

— Демиан!

Коренастый, жилистый, крепко сложенный — он походил скорее на школьного тренера, чем на революционера. Его главные приметы были при нем: кожаная куртка и серая бейсболка с козырьком (шутили, что это его ответ Ленинской кепке). На руке «тренера» был перстень с выгравированным на нем изображением черного лотоса — символа Вольных слушателей.

Он быстро подошел к женщине у костра, коротко поговорил и помог ей подняться. Затем обратился к Андре:

— Опять за свое, да?

Демиан, это было необходимо, — под сосредоточенным взглядом Демиана начал оправдываться Андре. — Она шпионка «Суммы», и если бы не Аврора, мы бы узнали у нее...

— Не приплетай сюда Аврору.

— Андре огрызнулся. Его действия часто обгоняли разум, вот и теперь он продолжал напирать, несмотря на то, что теперь перед ним был уже сам лидер Вольных.

— А почему нет? Хватит покрывать ее, Демиан. Аврора — темная лошадка, и рано или поздно предаст тебя, предаст все наше движение. Аврора...

Перстень с черным лотосом угодил Андре прямо в левую челюсть. Удар был сокрушающим. Его мощь развернула крепкого парня на сто восемьдесят градусов, и только приятели, высокий и низкий, помогли ему удержаться на ногах.

— За что? — с трудом проговорил он и сплюнул кровь.

Демиан обратился ко всем сразу:

— Надеюсь все видели, к чему ведет самоуправство. В следующий раз последствия будут серьезнее. Аврора — моя правая рука, и в мое отсутствие вы слушаете только ее. Слушаете и не пререкаетесь. Всем понятно?

— Но Отец, Аврора препятствовала дознанию, — попытался возразить высокий приятель Андре, до которого доходило дольше, чем до остальных.

Демиан посмотрел на свой перстень, будто раздумывая, вмазать высокому за компанию или все-таки сдержаться.

— Бросить человека в огонь — это называется дознанием? — сказал Демиан. — А если женщина не виновна, и это попадет в СМИ, кто будет репутацию Вольных отмыывать? Ты, Андре? Сомневаюсь. Твоих куриных мозгов хватит только на то, чтобы покрывать своих дружков.

— Но раньше мы использовали жесткие методы, — возразил долговязый.

— То было раньше, — Демиан забрался на импровизированный стол из поддонов, как на сцену, и продолжил. — Сейчас нам нужно больше сторонников, чем когда-либо, и я надеюсь, все это понимают. «Сумма технологий» в нокауте, но это лишь начало. Скоро Левин задействует личную армию, если убедится, что народ нас не поддерживает. А какой народ поддержит инквизиторов, которые сжигают людей на кострах?

Демиан оглядел толпу сверху. Со всех сторон на него смотрели глаза, полные любви и поклонения. Но были ли среди них, на кого можно положиться в том деле, что ему предстоит? Тот, кто будет с ним до конца? На кого он поставит в этой борьбе?

Пожалуй, только его ученица.

Аврора в эту минуту смотрела на Андре. Только что он был полон ненависти, но сейчас на нее смотрел уставший, разочарованный человек. На секунду она уловила в его глазах нотки

чего-то похожего на сочувствие. С чего бы? Сочувствовать он умел лишь самому себе, была уверена она.

— Вы втроем – вон из организации, — скомандовал Демиан Андре и его подопечным. Остальные – потушите огонь. Мы отменяем технологии «Кассандры», но не возвращаемся в каменный век.

Люди тотчас начали топтать и забивать пламя тряпками. Стихия, которая подарила столько веселья, теперь стала им ненавистна.

— Ты пожалеешь об этом, Демиан! — выкрикнул Андре, удаляясь.

Как патетично. Даже тут он не оригинален, — не оборачиваясь, сказал Авроре вождь Вольных.

Вместе они двинулись в сторону башни, которая возвышалась над округой и была похожа на ребристую стеклянную вазу высотой метров десять. Такое здание ожидаешь увидеть где-нибудь в центре, но никак не в этом захолустье на краю города, среди панельных домов, забегаловок и аптек.

Таких башен было в городе несколько, и каждую венчала надпись «СУММА ТЕХНОЛОГИЙ». Башню, возле которой собралась компания людей, перечеркнул огромный черный лотос с острыми краями лепестков. На фоне светлой, искрящейся на солнце стеклянной поверхности башни логотип смотрелся как зияющая рана, нанесенная в бою, что было недалеко от правды.

Удаляясь, Демиан, будто кидая толпе кость, выкрикнул девиз Вольных слушателей, и улица потонула в оглушающем возгласе, который люди повторили еще несколько раз:

— Здесь и сейчас!

— Здесь и сейчас!

— Здесь и сейчас!

Глава 2

Когда они вошли в большой холл башни «Суммы технологий», то будто перенеслись в другое измерение. Даже снаружи здание не выглядело так вызывающе, вычурно технологично.

Внутри башня была похожа на большую, ветвящуюся на множество отсеков каюту космического корабля. Устройства и блоки на стенах образовывали сложный рисунок, хитросплетение микросхем и проводов, как на картинах Гигера. Казалось, что вся эта стальная паутина линий и форм и была не оправдана с точки зрения функциональности, и можно было обойтись минимализмом. Но выглядела она впечатляюще.

Башню захватили неделю назад, и она сразу же превратилась в главный оплот Вольных слушателей. Внутри сновали люди, каждый из которых твердо знал свою функцию: пропаганда, связь, логистика, разведка. Среди Вольных, этих новых луддитов, попадались даже инженеры и программисты, ведь, чтобы уничтожить технологии, нужно знать, как они работают (не разносить же их кувалдой, в самом деле).

Революция черного лотоса требовала порядка и организации не хуже, чем в корпорации «Сумма технологий», которой неделю назад принадлежала башня.

— Клянусь, я сделал над собой максимальное усилие, чтобы его не пристрелить, — бросил Демиан, когда они с Авророй зашли внутрь. — Что он тебе сказал?

— Обычная зависть. Но изгнание – это уж слишком, тебе не кажется? При всей моей «любви» к нему, Андре неплохо справлялся со своей работой, если не считать крайних случаев.

— Андре – неуправляемый мудака, и я давно хотел его выгнать.

— Это из-за меня, да? Если да, то не стоило так делать, Демиан. Я не хочу быть священной коровой, которую надо оберегать.

Они вошли в лифт, который тоже был частью местного храма технологий: поверхность его двери была украшена сложной геометрической вязью, а на стенах кабины светились полоски неона.

— Запомни, Аврора, — Демиан внимательно посмотрел на нее из-под козырька бейсболки. — В любом деле нужно полагаться на ближайший круг и защищать своих до последнего. Я встал бы на твою сторону даже если бы ты была виновата.

— Но Демиан...

— Понимаю, что могу чрезмерно тебя опекать. Именно поэтому дарю тебе больше свободы: ты выступишь перед публикой в ближайшем прямом эфире.

— Что? Но это важный эфир, люди ждут тебя!

— Моя физиономия и так уже везде. У революции лотоса должно быть красивое лицо, и твое подходит как нельзя лучше.

Лифт незаметно донес их до минус первого этажа и также легко и беззвучно приземлился. Нижний уровень был уже не столь парадным, но все еще чистым, почти стерильным.

— И что я должна буду говорить?

— Успокой людей. Многие сейчас боятся последствий отключения «Кассандры». Нам необходимо заслужить доверие народа и тех, кто формирует его мнение. Политики, медийные лица, миллиардеры – вот кто укрепит нашу репутацию и принесет нам голову Левина на блюде. Будем дружить со всеми. И восстановим технологии там, где они vyrubились.

— Восстановим? — красивые дугообразные брови Авроры устремились вверх. — Мы революционеры или служба ЖКХ?

— Не мы с тобой, конечно. Но наши влиятельные друзья, в том числе, из государства. Они помогут восстановить технику, связь – все, кроме «Кассандры». Таким образом, мы покажем людям, что Вольные слушатели — не луддиты. Не разрушители любых технологий, а только самой опасной из них.

— Надеюсь, ты понимаешь, что влиятельным друзьям нельзя доверять до конца.

— К тому моменту как «Сумма технологий» окончательно падет, влиятельными станем мы с тобой, Аврора. И с нами будут считаться.

— Демиан, вот за что я тебя люблю – в хорошем смысле, конечно, — улыбнулась Аврора. — Это за то, что ты просчитываешь все на несколько ходов вперед. И редко ошибаешься.

Аврора посмотрела на него с таким обожанием, что Демиан смутился. Они были коллегами, учителем и ученицей, и ее любовь не имела ничего общего с романтикой, был уверен вождь Вольных слушателей. И все же порой она, молодая красивая женщина, ходила по грани, удивляла его тонкими намеками и такими вот взглядами – полными любви, природу которой он до сих пор не понимал. А, может, она и сама до конца не понимала.

— Ладно тебе, Аврора. Я не Кассандра, чтобы все знать.

— И слава богу, что ты не Кассандра. У меня с ней плохие ассоциации.

Они прошли по дорожке, обозначенной пятнами света на полу и оказались в одной из трех секций подземного уровня башни.

— Ну вот, Анатолий Сергеевич опять двери позакрывал, — нахмурилась, сказала Аврора. Она аккуратно коснулась сенсорной панели, и спиральная дверь раскрылась.

Овальный зал был заставлен стойками с инструментарием, а вдоль стен тянулись серверные шкафы с пульсирующей синей подсветкой. Сердце башни билось именно здесь.

— Анатолий Сергеевич! — громко позвал Демиан. Голос его рассыпался на десяток мелких эхо. — Вы где?

Из-за серверной стойки вышел человек лет пятидесяти, с длинными волосами, окрашенными в разные оттенки зеленого, и в солнцезащитных очках с белой каймой. Его гавайская рубашка завершала образ обаятельного разгильдяя с ученой степенью.

— Здравствуй, — нехотя сказал ученый, отвлекшись от возни с длинным вертикальным экраном на стойке, пульсировавшим синими огоньками. Со стороны можно было подумать, что ученый играет в какую-то примитивную аркадную игру.

— Приветствую, Анатолий Сергеевич. Это что, игра «Космические пришельцы»? — ухмыльнулся Демиан и пожал руку ученому.

— Не совсем. Это, собственно, мозг «Кассандры» во плоти.

Демиан пригляделся. Вблизи огоньки оказались сотнями маленьких окон, графиков, таблиц, схем, цифр и незнакомых текстовых символов.

— Мы можем с этим работать? Использовать в своих целях?

— Я исследовал все блоки, модули, и так далее. И вот что я вам скажу, Демиан. Это уже не совсем «Кассандра».

— В смысле, Толь?

— Это обертка, начинка уже не здесь. Основное оборудование «Сумма технологий» вывезла за три дня до вашего штурма.

Он замолчал, давая собеседникам переварить информацию.

— Они предвидели. Ну конечно, — Демиан кивнул, словно ученый подтвердил его мысли.

— Да. Прогнозные мощности, то, на чем корпорация нажила деньги и власть – все это вырвали с мясом и увезли в неизвестном направлении. Кое-что осталось – как после спешного переезда в пустой квартире остается старое раздолбанное кресло. Мне, конечно, все равно удалось разобраться в том, как работает «Кассандра», но использовать оружие врага против него самого мы не сможем.

— Вот почему мы так легко взяли башню, — медленно произнесла Аврора, — Им она уже была не нужна. Мы захватили пустышку.

Аврора старалась не подавать виду, но внутри была раздавлена. Она-то считала, что, захватив башню, они почти победили. Думала, что падение «Суммы технологий» неизбежно,

что им осталось добавить совсем чуть-чуть. А выходит так, что корпорация все это время водила их за нос.

— Нет, — твердо сказал Демиан и посмотрел на Аврору. — Не пустышку. У «Суммы» каждая башня на счету. Без этой башни они теряют деньги, влияние, доверие инвесторов. Да, они предсказали штурм, но все равно ничего не смогли поделать, кроме как сдаться на выгодных условиях. Потому что за нами правда и поддержка людей. И это только начало.

Аврору охватил страх.

— Это ловушка. Надо уходить, Демиан, нас прихлопнут в любую минуту.

Демиан почти никогда ее не поучал, не говорил, что и как делать. Единственным воспитательным элементом было разочарование в его глазах, как сейчас.

— Как думаешь, что будет, если мы уйдем, Аврора? Будет ли от этого толк?

— Мы сохраним жизни.

Он молчал и смотрел на нее так, будто она послала его к чертям собачьим и заодно растоптала его любимую бейсболку.

— Жизни? Да, может быть, мы и сохраним жизни, Аврора. Только на кой черт? Если мы сейчас сдрейфим, «Сумма технологий» превратит людей в рабов, и не будет никакой жизни.

— Но мы не можем...

— Напомнить тебе, ради чего я борюсь, Аврора? Почему буду оставаться в этой башне, даже если сюда приземлится атомная бомба?

Аврора знала. Проект «Траектория жизни» корпорации «Сумма технологий» вычислял оптимальный путь для каждого, а фактически делил общество на классы, где каждому была уготована судьба – в зависимости от денег и статуса.

Демиан рассказывал, что его брат Николай попал в категорию «неэффективных», которым программа рекомендовала «больше стараться и не унывать». При этом «Траектория жизни» закрывала таким людям путь к образованию, нормальной работе и в целом намекала, что они просто мусор. Брат Демиана страдал от приступов шизофрении, и траектория «неудобного человека» добила его окончательно.

Он был очень молод.

— Я помню, Демиан, — тихо сказала Аврора.

— Думаю, у каждого из нас найдется человек, за которого ты встанешь горой. И я хочу, чтобы Левин, его компания и вся страна знала, что мы не сдадимся. И если для этого мне нужно лично словить пулю в лоб, я это сделаю.

Наступило молчание. Аврора потупила взгляд, Анатолий нервно барабанил по стойке, раздумывая о том, в какие опасные пределы занесла его зародившаяся в далеком детстве любовь к технике.

Но в следующую минуту Демиан, умевший менять настроение словно по щелчку пальцев, вдруг улыбнулся и сказал:

— Ладно, не переживайте. Все будет нормально, прорвемся. Если бы они могли напасть, то уже бы напали, верно? — он приобнял Аврору и подмигнул ученому. — Спасибо, Анатолий Сергеевич, вы, как всегда, незаменимы. Значит, говорите, все, что они нам оставили – хлам?

Пока учитель погрузился в обсуждение технологических деталей с ученым (для борца с «Кассандрой» он на удивление хорошо в ней разбирался), Аврора постаралась занять себя рутиной на первом уровне башни. Раздавала указания Вольным для подготовки к вечернему эфиру в соцсетях, но тревогу внутри так и не могла унять.

Глава 3

Они сидят на пороховой бочке, готовой рвануть в любой момент, думала Аврора, стараясь скрывать эмоции. Да, «Сумма технологий» пока что избегала силовых решений, это бы негативно отразилось на ее имидже «гуманной» компании. Вдобавок общество было на пике ненависти к технологиям прогнозирования — этим и воспользовались революционеры, когда решились на штурм. Но это ненадолго.

Три башни с суперкомпьютерами были захвачены, «Кассандра» работала с перебоями по всей стране, саму корпорацию осадили на официальном уровне (гендиру Артуру Левину даже пришлось публично извиниться — вот ужас), а самих Вольных пока не трогали. И все же, баланс был шаток. Как только Левин почувствует, что чаша весов склоняется в его сторону, он нападет силами своей небольшой, но эффективной частной армии, и от Вольных останется мокрое место. Если не произойдет чуда и они что-нибудь не придумают. Оставалась надежда на Демиана — лидер революции был известен своей изворотливостью и умением выходить сухим из горшочка с кипящим маслом.

Размышляя, Аврора машинально сплюнула через плечо, хотя с приметой это не имело ничего общего. У нее было несколько таких коронных движений, навязчивых жестов, которые она регулярно повторяла, стараясь, чтобы это было незаметно для окружающих. Некоторые из них были вполне обыденны. Например, она теребила сережки, оставшиеся у нее из прошлой жизни. Но были и эксцентричные детали, вроде того, чтобы незаметно сплюнуть через плечо не менее пяти раз или дотронуться до колена. В минуты стресса число движений возрастало, что, скорее всего, это было видно со стороны, но Аврора не могла ничего с собой поделать. Вот и сейчас она незаметно совершала свой обряд из жестов, пока общалась с подчиненными.

— Сань, как у нас с провизией? Всего хватает?

Саня, вставший на ее сторону во время инцидента с Андре, широко улыбнулся и помешал ложкой варево в огромной бадье, которая смотрелась в технологичной башне так же неуместно, как и костер, который развели Вольные посреди городской улицы.

— Мартини и фуа гра критически не хватает, Аврора, а в остальном нормально, — по привычке сострил Саня. Он был запасливым парнем и не воровал, так что она спросила его просто, чтобы удостовериться, что все нормально. Но оказалось, что еды не так уж и много.

— Пока нормально. Текущих запасов хватит на неделю-другую.

— А потом?

— Не знаю, зависит от того, что у нас с бюджетом, — сказал он и посмотрел на нее с таким жалостливо-умильным выражением, будто просил у родителей денег на карманные расходы. Аврора улыбнулась:

— Денег на фуа гра не обещаю, но на полевую кашу хватит.

Деньги — еще одна причина, по которой им стоило торопиться. Чем обширнее становилась организация, тем больше требовалось денег: новые участники движения были скорее статьей расходов, чем ресурсом. Да, у Вольных были спонсоры, малые и крупные, донаты от которых покрывали значительную часть затрат, но деньги были не бесконечны. Особенно это было ощутимо сейчас, когда, вдохновившись успехом организации, в нее хлынули потоки новых adeptов: их нужно было обеспечить едой, кровом (всех в башне не разместить), а некоторых и оружием.

— Спасибо тебе, Сань, — искренне сказала она.

— За что? — спросил Саня с искренним удивлением.

— За то, что встал на мою сторону.

— Да перестань, Аврора, не за что благодарить, ты что, — Саня смутился и перестал помешивать полевую кашу.

Если бы все были такими хорошими, как ты, думала Аврора, глядя на смущенного великана с горой мускулов. С ним она всегда находила общий язык. А вот с другими...

Она оглядела зал, и взгляд ее зацепил совершенно невероятную сцену: в дальнем углу башни Аврора увидела женщину, которую только что пытали люди Андре.

Что, блин, она тут делает?

Рядом с ней был Эл, художник, стараниями которого башня была украшена (или испорчена) огромным размашистым лотосом и еще множеством маленьких. Эл был парень безобидный, но бесхарактерный. В любой ситуации он что-то рисовал, либо снимал, и делал это хорошо, но иных действий от него было не добиться. Сейчас он фотографировал бывшую пленницу, а она безропотно сидела перед ним и слабо улыбалась.

Аврора скомкано попрощалась с Саней и рванула к странной парочке через весь первый этаж.

— Зачем ты ее сюда привел?! Кто тебе приказал? — сказала она так громко, что люди вокруг оглянулись.

Эл обомлел от страха.

— Да ты чего, Аврора. Я ж для себя.

— В смысле — для себя?

— Он думает, что у меня интересное лицо, — вмешалась в их разговор пленница. — И предложил сделать фотосессию.

Лицо и правда было выразительным, с крупноватыми, но гармоничными чертами, четко очерченными бровями и озорным блеском в глазах. Ожогов, к счастью, на лице не осталось. Аврора только сейчас заметила, что пленница была гораздо моложе, чем ей показалось вначале — совсем молодая девчонка, чьи короткие темные волосы и очки делали ее образ еще беззащитнее. И все же она здесь, и, похоже, по своей воле.

— Фотосессию? У нас тут не фотостудия, как ты могла заметить, — Аврора по-прежнему не понимала, что происходит и сама уже начала подозревать девчонку.

Ну кто согласится на фотосессию после такого «приветствия»?

— Что тебе нужно? — сказала Аврора практически тем же тоном, что и соратник Андре на улице.

— Я бы хотела остаться здесь, в этой башне. Помогу чем смогу, я много чего умею. Если ты позволишь, конечно... Аврора.

— Ты хочешь, чтобы кто-то закончил дело Андре и его дружков?

— Но их же выгнали, а у других Вольных против тебя и Демиана, как я поняла, нет аргументов, — сказала девушка, глядя ей в глаза, — В целом их даже можно понять. Ситуация сложная, вы только что заняли одну из башен, а тут какая-то девица ошивается вокруг вашего лагеря. Я и правда «шпионила» за вами, только не в плохом смысле. Вы мне интересны с онтологической точки зрения.

— Онтологической? Мы для тебя типа как жуки или тараканы? — Эл гоготнул и, нисколько не обидевшись, продолжил фотографировать. Теперь на снимках было двое — молодая улыбчивая брюнетка и ее собеседница, на лице которой все еще отражалось непонимание.

— Ты путаешь энтомологию с онтологией, Эл. Мне вы интересны как часть мира, — сказала самовольная пленница, обращаясь уже к Авроре, — Как уникальный, я бы сказала, исчезающий вид. Особенно лидеры, ты и Демиан. Никогда не видела людей, готовых стоять за свои идеалы, как бы пафосно это ни звучало.

Она протянула Авроре руку.

Было заметно, как дрожали ее пальцы — единственное последствие мощного стресса, который она пережила всего пару часов назад. Либо она умела хорошо прятать эмоции, либо

у нее запредельный порог стресса. В любом случае с такими данными из нее получился бы неплохой революционер — успела подумать Аврора.

— Я Маша. Маша Гусакова. Учусь на журфаке. Но, думаю, скоро отчислюсь. Я хотела бы остаться среди Вольных и написать о вас исследование. Может, книгу. Мне ничего от вас не надо, Аврора, только быть здесь. Ну и желательно оставаться в живых. Можно?

Прекрасно. Если она позволит девчонке остаться, то слухи о том, что Аврора «привела шпиона» поползут с удвоенной силой. Ответ на ее «можно?» был очевиден — нет. Но было еще кое-что... Аврора помедлила, посмотрела на Машу, на мольбу в ее глазах и — нет, не почувствовала жалость или желание ее «удочерить».

Аврора задумалась о другом. О перспективе приобрести соратника.

— Хорошо. Оставайся пока. Но исключительно под моим присмотром, — строго сказала помощница Демиана. — И не забывай: то, что я помогла тебе один раз, не значит, что буду опекать тебя все время. И уж точно не значит, что я тебе доверяю.

— Спасибо! Спасибо огромное! — Маша мгновенно кинулась ей на шею.

Распорядившись о том, чтобы новой участнице подобрали одежду и осмотрели на предмет травм, Аврора вернулась к другим делам, но не спускала глаз с «подкидыша». Она еще не вполне доверяла этой юной журналистке или кто она там, но не исключала, что та может быть полезна. А может окончательно лишить Аврору доверия среди Вольных, если поползут слухи о том, что новенькая — недобитая шпионка.

И все же Авроре нужна была своя команда, преданная ей и только ей. Если с Демианом что-то случится — она не хотела об этом думать, но этого в их положении нельзя было исключать — Вольные останутся без вожака. Кто-то должен будет подобрать власть, и в одиночку это не сделаешь.

Глава 4

И все же Авроре нужна была своя команда, преданная ей и только ей. Если с Демианом что-то случится — она не хотела об этом думать, но этого в их положении нельзя было исключать — Вольные останутся без вожака. Кто-то должен будет подобрать власть, и в одиночку это не сделаешь. Копаясь в себе (а делала она это нередко), Аврора неизменно приходила к выводу, что ей недостает лидерских качеств. Задатки у нее были, но не хватало легкости, присущей Демиану и всем настоящим лидерам. А, может, это была лишь иллюзия, и на самом деле у лидеров нет никаких сверхспособностей, а есть лишь четкая цель и команда. Что ж, есть предстояло создать свою.

Остаток дня она провела в рутине (если подготовку к атаке корпорации можно было назвать рутинной), и уже собиралась перейти к главному — записи прямого эфира во всех аккаунтах Вольных слушателей с собой в качестве главной звезды.

— Ну что, Аврора, готова? Текст выучила? Или будешь импровизировать? — спросил ее оператор. Ей казалось, что в его голосе звучит издевка. «К черту все, стань уже уверенной» — сказала она себе мысленно и, незаметно сплюнув три раза через плечо, села в кресло перед камерой.

Красный двубортный пиджак с черным лотосом на лацкане, напоминавший, скорее, мундир — спорное решение, будет отвлекать от текста, но стилист сказал, что для дебюта на большую аудиторию это идеальный вариант: «отлично сочетается с твоим ярким темпераментом».

— Итак, внимание... камера... — режиссер не договорил «мотор!» и резко прервал съемку.

Остановка вышла настолько внезапной, что вызвала вздох негодования на площадке. Черт, да это же прямой эфир, все распланировано, что за шутки? Олег Дубов, известный медиаменеджер, ставший главным продюсером всего, что выпускали Вольные слушатели в публичное поле, подбежал к ней сообщил, что ее прямо сейчас хочет видеть Демиан. Он на крыше, где часто бывает во время раздумий.

Через пять минут она была на месте. Вечернее небо хмурилось, казалось, погожий летний день вот-вот сменится грозой. Демиан стоял у парапета в своей красной кожанке и смотрел на город, словно супергерой, готовый прыгнуть вниз в любую минуту и спасти жителей. Эпично, ничего не скажешь. Больше здесь не было никого.

— Не стой у края, Демиан! — ее голос звучал сейчас особенно звонко.

— Такова наша работа, ты же знаешь. Стоять на краю, — он улыбнулся и подозвал ее. — Извини, что пришлось тебя отвлечь. Нужные мысли иногда приходят в последний момент.

Она внимала каждому его слову, но пока не понимала, зачем ее вызвали. Демиан повернулся спиной к вечернему городу и сказал:

— Ты видела наших людей сегодня. Это просто стыд. Я, конечно, знаю, что в толпе люди теряют человеческие качества, но чтобы сжечь человека...

— Но это не все Вольные, всего лишь кучка не самых...

— Это люди, Аврора, а люди всегда жадны до зрелищ и насилия. По отдельности они могут обладать лучшими свойствами, но как только собираются в Колизее, от их совести не остается следа. И прямо сейчас главные гладиаторы — это мы.

Аврора иногда теряла нить его наполненного метафорами повествования и решила уточнить:

— Ты хочешь сказать, что мы — жертва? Мы как та, девушка, что привел Андре?

— Ты всегда меня понимаешь, Аврора. Люди в стране напуганы. Первоначальный взлет вдохновения иссяк, теперь они хотят возвращения к нормальности. К тому, что было до нашего триумфа.

— То есть, к «Кассандре»?

— «Кассандра» была тесно связана с транспортом, системами снабжения — после захвата башен во многих частях города образовался коллапс, кое-где даже нет электричества.

— Но ты говорил, что это обратимый процесс, что наши друзья в скором времени исправят все, что полетело из-за «Кассандры».

— На это уйдет много времени. А народное недовольство уже нарастает, особенно из-за таких идиотов, как Андре, которые портят нам всю картинку. Сегодня был митинг, Аврора. Против Вольных слушателей.

— Ты про тот микромитинг из трех или сколько их там, человек? Да они проплачены «СТ»!

— Сегодня три, завтра десять. Совсем скоро мы потеряем народную поддержку, и корпорации не придется даже нас штурмовать — все сделают люди. Те, кому надоела напряженная ситуация, те, кто скучает по «Кассандре». Остальные будут наблюдать и в нужный момент опустят палец вниз — и гладиаторам придет конец.

Аврора мгновенно представила картину: башню штурмуют обычные люди, кто-то из Вольных дает отпор, и благородные революционеры в глазах народа разом превращаются в кровожадных упырей. Восставших изгоняют (в лучшем случае), потерявших легитимность лидеров сажают, а Левин и «Сумма технологий» воцаряются в башне без единого выстрела. «Кассандра» возвращается.

— Левин бездействует, потому что планирует переждать. Думает, что мы закопаем себя сами... Короче, действуем на опережение. Нужно заставить корпорацию сделать первый шаг.

— Напасть?

— Конечно. Твой сегодняшний текст в эфире слишком мягкий, Аврора. Поначалу я думал, что нам нужно поддерживать имидж добрых революционеров, но нет. Ты должна выступить так, чтобы ускорить атаку «Суммы технологий» не дать им шанс восстановить репутацию, а нас выставить нарушителями спокойствия. Мы не должны бояться ловушки, Аврора, мы должны стремиться в нее попасть. Тогда «Сумма технологий» будет выглядеть коварной корпорацией, которая угнетает восставших, и мяч снова будет на нашей стороне. Проблемы с транспортом и коммуникациями уйдут на второй план, а мы получим поддержку и новых участников. Не скрою, это опасно. В конце концов, мы окажемся в положении еще более рискованном, чем сейчас. Но за нами будет правда. Образ угнетаемых борцов за свободу от «Кассандры», коими мы и являемся. А люди любят тех, на чьей стороне правда. Особенно, если они имеют все шансы на победу.

— Но если...

— Если погибнут люди?

Аврора уже знала продолжение. Ради победы Вольных слушателей Демиан пойдет на все. И уж точно не станет медлить и оберегать каждого. Включая себя.

— Да, это будет рискованно, как и все, что мы делаем. Вспомни наши занятия, еще тогда, в Черемушках, разве я не готовил вас к этому?

— Я понимаю, Демиан, — она покорно посмотрела ему в глаза. — У тебя есть примерный план того, что мне надо будет говорить?

— Я думаю, что уже достаточно сказал. Как тренер перед важной игрой, — он улыбнулся и потрепал Аврору по плечу. — А теперь иди и сыграй так, чтобы противник допустил ошибку.

— Но можно ли одной-единственной речью заставить Левина напасть на нас?

— Для начала этого хватит. Потом посмотрим. Главное, запомни: мы не обороняемся и не нападаем, мы провоцируем. В этом залог нашей будущей победы над «Кассандрой». И да, я знаю твой следующий вопрос: а что, если они это предвидят? Если готовятся? Есть вещи, к которым нельзя подготовиться, как бы сильно не старался. У Левина есть технология предсказаний всего на свете, но нет одного — правды. Это не громкие слова, в этом суть нашей с

тобой борьбы. Конечно, в жизни Давид не всегда побеждает Голиафа, но шансы у него есть. Ладно, иди, я утомил тебя уже.

Авроре только и оставалось что принять на себя новую роль — застрельщика нового этапа революции Вольных. Получив такой вдохновляющий импульс от Демиана, она была готова выступить, как того требует ситуация — дочерью революции, фурией, готовой драться за свободу от всепоглощающих технологий. В конце концов, она искренне верила в свою правоту, как и другие Вольные, так почему бы не дать себе разгуляться на полную? Да и красивый костюмчик теперь действительно будет в тему.

Когда она ушла, Демиан закурил, чего обычно не делал в ее присутствии, и переключился на другую тему. Удивительно, как мы склонны переоценивать тех, кого считаем избранными, думал он. Проблема большинства людей в том, что они считают, будто вожаки знают больше других и рано или поздно приведут их к победе. На деле же лидеры ни черта не знают. Все, что у них есть — и то не у всех — это готовность идти до конца, а до какого именно, не так уж и важно. Ну а когда придешь на место, останется только закурить и идти дальше — к следующей неизведанной цели, которую сторонники, как обычно, примут за единственно верную.

Дым от костра внизу рассеялся. Небо, кажется, было в раздумьях: закатить ли истерику с громом и молниями, или же успокоиться, ограничившись порывами ветра.

Пока природа металась, человек на крыше стряхнул пепел, улыбнулся чему-то внутри себя, встал и направился туда, где были его ученики.

Глава 5

Феликс обернулся — в переулке не было никого. В последнее время он стал чересчур подозрительным: сказался стресс и перебои с работой «Кассандры»: без регулярных прогнозов он чувствовал себя уязвимым. Теперь, каждый раз, когда он спрашивал свой браслет «что лучше съесть на завтрак?» или «какова вероятность получить в этом месяце премию?», браслет зависал или вообще отказывался делиться информацией. У многих людей развилась зависимость от прогнозов, и Феликс не был исключением.

Это уже постапокалипсис или еще нет? — подобные мысли в последнее время приходили Феликсу регулярно, и не ему одному. Все в мире было завязано на глубокий анализ и прогнозы «Кассандры». Когда система стала сбоить, казалось, пошатнулась и цивилизация.

Тут и там Феликсу попадались брошенные беспилотные автомобили; без единого электронного мозга «Кассандры» они беспомощно валялись по обочинам, словно дохлые жуки. Во внутренностях одного из них копошились падальщики, ищущие, чем бы поживиться: мальчишки лет пятнадцати, по виду обыкновенные подростки не из самых бедных семей.

— Эй! — прикрикнул на них Феликс. В своей полицейской форме и с бронежилетом он смотрелся весьма внушительно. Может, им хватит одного «эй»?

Не хватило.

— Дядь, мы закон не нарушаем, — ответил ему «пресс-секретарь» шпаны со взъерошенными волосами, в джинсовой жилетке с неоновыми вставками и обилием браслетов «Кассандры» на руках (то ли снял, то ли подарили). — Хлам — это не частная собственность.

— Этот, как вы говорите, хлам принадлежит компании «Сумма технологий», — сказал Феликс.

— Это та, которой Вольные по мордасам надавали? — сказал приятель «пресс-секретаря», и вся компания расхохоталась.

Феликс по инерции сконцентрировался, ожидая, что «Кассандра» оценит ситуацию и выдаст ему оптимальный вариант действий, но тут же одернул себя. «Кассандры» больше нет. Во всяком случае, в этой части города. Придется, наконец, выйти из уютной колыбели, куда она его погрузила и действовать самостоятельно. Когда-то он умел это очень хорошо.

Вообще, можно было и пройти мимо, но Феликс был тем самым дотошным полицейским, которому было дело до любого правонарушения, даже самого незначительного. Во многом из-за своей честности он в свои тридцать до сих пор оставался простым патрульным: в некоторых ситуациях следовало притвориться незрячим, в других — уметь поддакивать и всячески угождать начальству. Ни первому, ни второму он так и не научился.

— Seriously, ребята, заканчивайте.

— Seriously? Он серьезно, прикинь, серь-езна-а — пацан в жилетке вызвал хохот у сообщников, которые, как ни в чем не бывало продолжали разбирать беспилотник на части.

Феликс заметил, что стекла автомобиля были выбиты, а одного колеса не хватало. Ребята орудовали ловко, ничего не скажешь.

«Пресс-секретарь» окончательно осмелел, обогнул автомобиль и вышел навстречу Феликсу. Остальная шпана застыла в ожидании зрелища. Как спортивные фанаты при виде устремившегося к воротам футболиста своей команды.

— Дядь, ты, значит, работаешь на корпорацию, да? Я слышал, все продажные мусора так делают. Притворяются, что защищают закон, а на деле просто получают барыш от «Суммы технологий», — парень держался на расстоянии от Феликса, двигаясь по дуге то вправо, то влево. Феликс следил за ним взглядом и оставался на месте. — Ну так что, ты из таких, да? Которые мать родную сдадут ради вознаграждения.

В словах парня была доля правды. «Сумма технологий» периодически подкармливала полицию: снабжала подразделения новенькими беспилотниками, выплачивала премии особо отличившимся и платила за особые миссии, которые полицейские выполняли по просьбе корпорации, например, за усиленный надзор за особо важными объектами (поэтому Феликса очень удивило, когда первая башня была взята практически без боя). Феликс сам не раз участвовал в подобных миссиях. В них не было ничего, что бы противоречило его моральному кодексу: это была честная подработка в рамках закона. Кроме того, была еще одна причина, по которой Феликс выполнял задания корпорации: он ненавидел Вольных, и на то была личная причина.

На пацан не имел права это обсуждать, тем более в таком тоне. Феликс посчитал, что отвечать на подобное стоит единственно верным способом: он взялся за дубинку за поясом и демонстративно поиграл рукояткой.

— Опа, вот это поворот! Видать, и правда ты, дядя, проданся «Сумме». Не, не вопрос: я тоже фанатею от «Кассандры», но в отличие от тебя я не пес и на людей не бросаюсь.

Феликс молча двинулся на пацана, ожидая, что он и его сообщники бросятся в рассыпную. Но тот и бровью не повел. Не отступив ни на шаг, он вынул из-за спины пистолет и наставил на Феликса.

Полицейский застыл на месте. Черт возьми, да что на уме у этого мажора? Накидался запрещенными веществами? Думает, что богатые родители вытянут его из любой ситуации? Или, наоборот, настолько бедный, что нечего терять?

— Опусть пистолет.

— Как скажешь. Но тогда я прострелю тебе яйца. Ха-ха-ха! — он помахал дулом вверх-вниз и снова направил Феликсу в лицо. Подростки за его спиной ликовали. — Что, папочка, пожалел, что связался с нами?

Резкий взмах. Захват. Все, как учили.

Феликс выбил пистолет из руки подростка так быстро, что тот успел только ахнуть. Через секунду Феликс уже был у него за спиной, удерживая скрюченного и вопящего хулигана, который уже валился на колени. Феликс огляделся: верных друзей пацана как ветром сдуло.

— Ай, пустите, вы че, я же пошутил просто, вы че!

Феликс надел на пацана наручники и потащил в машину. На вид парню было лет пятнадцать — при желании ему можно было впаять срок за угрозу и нападение на представителя закона. Очень неприятный срок, особенно если пацана некому было отмазать.

— Дайте телефон! Мне надо папе позвонить! — ревел пацан. — Да вы поймите, пистолет фейковый, я бы вас не убил даже. Это все пранк. шутка!

— Пистолет фейковый, а срок будет реальный, — Феликс не смог совладать с соблазном немного попугать паренька. И все же его было жалко. — Это чтобы в следующий раз не возникало желания повторить подобный опыт, молодой человек. Как зовут-то тебя?

— Илья. Илья Малой, — сквозь слезы пролепетал подросток. — Не сажайте, дядя, ну вы чего.

— Что, прям фамилия Малой? Или кличка?

— Фамилия, фамилия. Дайте папе позвонить!

— Приедем в участок и позвонишь.

В дороге Илья подуспокоился и, проявив навыки Гудини, каким-то образом выхватил из кармана телефон (не зря представители его поколения буквально рождались с телефонами в руках). Попытался позвонить отцу, но Феликс отнял телефон и поставил на переднюю панель. Он не собирался везти его в участок, но пару кругов славы сделать стоило, чтобы пацан подумал над своим поведением и больше не угрожал пистолетом никому, пусть даже фальшивым.

— Что смотреть будем? — Феликс улыбнулся и включил Ютуб на телефоне Ильи.

— Не знаю. Сами выбирайте.

Феликс пролистал несколько видео, пока не наткнулся на прямой эфир Вольных слушателей. В другой момент он не стал бы смотреть ни секунды, но в сейчас картинка на экране его зацепила. Аврора, помощница лидера Вольных самозабвенно вещала что-то, сидя за столом в огненно-красном пиджаке, а на фоне в размытии угадывались очертания внушительных размеров интерьера, судя по последним новостям — захваченной башни «Суммы технологий». Зрители знали ее, как Аврора, но Феликсу было известно ее настоящее имя. Резким, нетерпеливым движением он взял телефон и прибавил звук.

Аврора говорила страстно и сосредоточенно. Свет в кадре был выставлен так, что ее серебристые пряди матово блестели, придавая ей таинственности, делая похожей на чародейку. Феликс знал и эту ее черту, правда, на солнце волосы Авроры сверкали гораздо ярче.

— Поэтому «Сумма технологий» не должна победить, — на этой ее фразе Феликс начать смотреть эфир. — Она отняла у вас выбор. Заставила жить так, как диктуют ее предсказания, но, скажите мне, разве вы не хотите сами выбирать, как жить?

Пока что было слабовато. Да, «Кассандра» все больше и больше внедрялась в повседневную жизнь, а ее прогнозы становились настолько обязательными, что превращались в самосбывающиеся. И все-таки многих людей такое положение устраивало. Это в природе большинства — желание быть ведомыми. Поэтому фразами о свободе личного выбора людей было не вдохновить, во всяком случае, далеко не всех.

Аврора продолжала:

— Когда-то давно у меня была жизнь, в которой не было места выбору. За меня решали, мне диктовали любую мелочь, мной понукали, будто марионеткой.

Феликс скрипнул зубами. Личный пример — это хорошо, когда он не касается тебя.

— Я боролась за свою свободу и поняла, что лучше свободы не может быть ничего. Демиан научил меня.

— Да-да, свобода лучше несвободы наличием свободы, — вслух сказал Феликс. — Илья, а ты что думаешь?

— Ну... Она ничего. Имею ввиду девушку.

Понятно. Что еще может быть на уме у подростка?

— Я призываю выступить против нее любого равнодушного человека, — продолжала Аврора. Феликс зевнул. Ничего-то они не могут придумать толкового, одни шаблонные фразы о свободе, и так далее. — Подумайте, скольким людям навсегда испортит судьбу «Траектория жизни?» Сколько несчастных проживут не так, как велит им Бог или судьба, а по велению бездушного механизма, который даже не знает в точности, что грядет. Поэтому, чтобы не быть голословной, я объявляю корпорации настоящую войну. К ней может присоединиться каждый из вас, уважаемые граждане. Мы, Вольные, назначаем награду за каждого сотрудника «Суммы технологий».

— А вот это это уже интересно, — сказал Феликс.

За окном был вечерний город, многие в котором вместе с ним сейчас смотрели этот эфир, в один миг ставший историческим.

— Да. Вы не ослышались. Мы назначаем плату за каждого, кто причастен к «Сумме», включая Артура Левина. Приведите нам их, живых или мертвых, и мы щедро заплатим вам. Кто-то может сказать, что это слишком жестоко, что Вольные сеют раздор. Нет, раздор сеет «Сумма технологий», которая совсем скоро буквально залезет в ваш мозг со своими чипами. Технология уже готова, осталось ее внедрить, и они уже это делают. Если не хотите быть рабами, не хотите быть роботами, присоединяйтесь к нам. Мы заплатим за поимку каждого, кто работает на «Сумму технологий» или помогает корпорации. Снимайте с людей браслеты и несите нам — мы сожжем их, а вам заплатим.

— Э, а вот это уже слишком, — Илья забеспокоился за свои многочисленные браслеты. — И вообще откуда у них столько денег.

— Их спонсируют, это же очевидно, — ответил Феликс. — Если видишь независимых борцов за свободу — будь уверен, за ними стоят большие дяди.

— Реально. Я свои браслеты не отдам — еще чего. Пусть только попробуют отнять.

Феликс подумал, что прямо сейчас по всей стране началось такое же возмущение, потому что браслеты были у каждого второго. На что рассчитывает Аврора? Да их ведь живьем съедят! При мысли об этом в сердце у Феликса похолодело. Аврора прямо сейчас стала лицом ненависти, лицом вражды. Люди разделятся на две половины: одни станут ненавидеть Вольных, другие, в большинстве своем головорезы, станут их новыми адептами. Аврора же будет главной мишенью, даже Демиан теперь отойдет на второй план.

Феликс волновался не по поводу беспорядков. В конце концов, он полицейский, и ему не впервой умирять народные массы. Его главное беспокойство касалось той, чьи длинные, серебристые волосы сейчас переливались в свете студийных светильников — такие светлые, такие знакомые.

Глава 6

В последний раз он видел ее не на экране, а вживую года два назад. Мог ли он подумать, что все настолько изменится? Наблюдая за ней теперь, Феликс пытался уловить ее прежние черты, те самые навязчивые движения, которые для других были незаметны, но только не для него. Вот она пару раз коснулась сережки – явно неслучайно. Вот незаметно щелкнула пальцами. Каждое движение вызывало в нем странную тревогу, будто из его души вытягивали то, что он давно похоронил.

Он знал ее в той жизни, до того как она стала Вольным слушателем. Ее звали не Аврора, а Эльза.

Феликс вспомнил хмурый осенний вечер, с которого начался новый период в его жизни – период без нее. Именно тогда она впервые стала от него отдаляться. Или раньше? Кто сейчас вспомнит. Но то дежурство он помнил очень хорошо.

Мысленно Феликс перенесся на два года назад. Хмурый сентябрьский вечер, который он проводил на службе в патрульной машине. Темнота, духота и ожидание – обычный набор полицейских будней. В случае Феликса к этому прилагался напарник Ильхам с бесконечным чавканьем и донером, от которого жутко воняло на весь салон. В борьбе за свежий воздух Феликс регулярно проветривал салон, параллельно играл на телефоне в Го и вполуха слушал диспетчера. Атмосфера так себе, но жить было можно.

Звонок прервал его на середине партии. Девушка, которой он однажды намеревался сделать предложение, с полминуты дожидалась ответа, потому что Феликсу не хотелось терять игровой рейтинг.

- Алло, я на смене, не отвлекай, пожалуйста.

- Я знаю, извини, Феликс. Просто хочу поговорить.

- А я хочу поработать, - отрезал Феликс, но тут же попытался сгладить недовольную интонацию шуткой. - Ты же знаешь, какая у меня ответственная работа. Вдруг я прямо сейчас я преследую особо опасного преступника?

- Ага, а Ильхам преследует похудение, но никак не может догнать, - Аврора-Эльза недолюбливала его напарника, и в этом ее можно было понять.

...Как много бы он отдал сейчас, два года спустя, за то чтобы она снова отвлекала его от работы, звонила и болтала ни о чем.

Ильхам тогда пошел в ответную атаку и продемонстрировал Эльзе по видеосвязи свой табельный Макаров: сила, сестра, в этой штуке. Рисовался, хотя на деле ни он, ни Феликс еще ни разу не использовали оружие по назначению. Они проговорили еще о каких-то глупостях, и Феликс свернул разговор. Эльза хотела сказать еще что-то, но услышала лишь гудки: ну а что, он на службе.

Тем не менее, времени у него было вагон, ночью они патрулировали без происшествий, пару раз останавливались у магазина на ночной дождь Ильхама и в целом прохлаждались до самого утра.

Ранним утром поступил сигнал от дежурного: Экипаж 7-22, инцидент по адресу ул. Гримау, **. Продуктовый магазин Анастасия. Подозреваемые: группа лиц. Выдвигайтесь. Прием.

Группой лиц оказались молодые парни под градусом – причина большинства ночных происшествий. Они забрели в круглосуточный магазин и устроили там погром, а затем решили поджечь человека – бездомного, который первым подвернулся под руку. Когда Феликс и Ильхам приехали на место, веселье было в самом разгаре. Один из парней держал в руке зажигалку и угрожал, что сожжет несчастного, что лежал у его ног. Именно тогда Феликс впервые применил табельное – наставил на возмутителя спокойствия, чтобы приструнить, но тот и не думал успокаиваться. Вопил, что его защищает Кассандра, что сегодня он может делать

все, что угодно, потому что алгоритм предсказал ему бессмертие: Этой ночью я не умру! Кассандра говорит, что я никогда не умру! И в тюрьму не сяду! Феликс сделал предупредительный выстрел, парень бросил зажигалку, и то, что до этого напоминало человека в грязном заношенном пальто, мигом вспыхнуло и зашевелилось, превратившись в живой факел.

Бездомного в результате удалось спасти, а тот, кто его поджег, не избежал наказания. Ильхам хорошенько приложил поджигателя, и они с Феликсом доставили его в участок. Но Кассандра оказалась права: за решетку он не сел, даже на несколько суток.

У него оказался хороший социальный рейтинг: его будущее Кассандра определяла как благополучное и процветающее. В двадцать семь – директор департамента в крупной компании, в тридцать – должность СЕО в перспективном стартапе, который он, по мнению Кассандры, должен будет создать. И вот совпадение – этот парень был сыном высокопоставленного чиновника, с которым дружил основатель Суммы технологий Артур Левин. Это было самосбывающееся пророчество: хороших, правильных людей практически нельзя было наказать по закону, их рейтинг и перспективы всегда оставались на высоте, а пророчества суперкомпьютера удивительным образом это подтверждали.

Через час парня пришлось отпустить «за неимением улик», а его приятель, которого Феликс и Ильхам тоже скрутили и оставили в отделение, вынужден был отвечать по всей строгости закона: «Кассандра» оценивала его перспективы как средние, и ему грозил срок за покушение на убийство.

Феликс не мог этому противостоять. Вся система была заточена под рейтинги и «траекторию жизни», и если человек ошибался, то его автоматически возвращали на путь истинный. Тот мажор остался безнаказанным, а данные о его преступлении не попали ни в какие базы, будто самого происшествия вообще не было. Можно ли в такой ситуации говорить о честности прогнозов Кассандры? Вопрос риторический.

Вернувшись домой, Феликс горячо обсуждал это с Эльзой, она согласилась и показала ему ролики Вольных слушателей, в которых говорилось примерно о том же: «Кассандра» была частью системы, и все ее пророчества были нацелены на получение прибыли и дальнейшее процветание власть имущих.

- Когда у тебя есть вся полнота власти, любые твои слова превращаются в реальность! - твердил с экрана телефона Демиан в своей неизменной кепке. - «Кассандра», несомненно, вершина технологий, но это технологии обмана и жульничества.

- Феликс, покажи мне этого уroda, который пытался поджечь бездомного, - с жаром сказала Эльза, будущая Аврора. - Я сделаю то, что не смогли сделать вы: угрожаю гада.

- погоди, Эль, надо все-таки действовать по закону.

- Да к черту закон, если он разрешает такую херню! Значит, надо менять закон, надо выступать против ситуации, в которой преступника могут отпустить лишь потому, что у него папа знает Левина. И в первую очередь надо выступить против «Кассандры», потому что вокруг нее строится вся эта гнилая система.

У Эльзы было одно неизменное качество: если она по-настоящему увлекалась какой-то идеей, это не было увлечением на один раз.

Возможно, именно в тот день она приняла решение стать частью движения Вольных, а, может, это произошло в другой момент, тем не менее, через месяц Эльза с блеском в глазах объявила Феликсу, что идет на демонстрацию Вольных слушателей. Демиан к тому моменту уже приобрел известность, а митинги Вольных против «Суммы технологий» проходили регулярно и привлекали все больше участников. Это было безопасно: никто не преследовал Вольных, а корпорация не вмешивалась, считая их маргиналами, не способными ни на что повлиять. И всё-таки это было событием: выйти и заявить о своем несогласии с системой предсказаний, миниатюрная копия которой имела практически у каждого на запыстье. Единственным оружием, которое пока применяла корпорация против Вольных, был сарказм:

«смотрите, они вышли на площадь против «Суммы технологий», а у половины на руках браслеты «Кассандры».

Феликс поначалу обрадовался решению Эльзы. Он во многом разделял ее взгляды (не забывая о том, что «закон важнее» и митинги Вольных должны быть мирными) и считал, что это отличный способ дать волю темпераменту будущей Авроры. Чего он не учел, так это что она потребует, чтобы он шел на площадь вместе с ней.

- Ты должен! Мы же вместе это обсуждали! - с порога заявила она. - Ты же видел, к чему приводит бездействие: «Кассандра» уже контролирует буквально каждое наше движение. А профит с нее получают только богатенькие.

- Эль, но у меня смена в тот день... - пытался возразить Феликс.

- Так перенеси! Представь, как мы вместе идем с транспарантом «Нах*й Кассандру!» — разве это не романтично?

Феликс нашел, как ему казалось, компромисс. Да, он будет на митинге, но не в составе Вольных слушателей (все-таки для него, сторонника Закона, они оставались маргиналами), а в числе полицейских, которые обеспечивают безопасность на месте его проведения.

- Это из-за твоих друзей, да? - в последнее время они с Эльзой-Авророй все чаще разговаривали на повышенных тонах. - Коллеги-копы не оценят, если ты поддержишь свою девушку и сделаешь то, что сам считаешь правильным?

Он пытался ей доказать, что будет не на стороне Кассандры, а рядом. Возможно, они даже увидят друг друга. Нет, точно увидят, и он будет счастлив, что сумел обеспечить ей безопасность на митинге, который для нее так важен.

- Я думала, это важно для нас обоих, - холодно сказала она. - Ладно, поступай как знаешь, я на собрание.

Собраниями она называла сходки Вольных слушателей, которые посещала в последнее время чуть ли не каждый день. Феликса начинало это подбешивать.

- Собрание? Опять?

- Да, а что такого?

- Да я тебя почти не вижу в последнее время, Эль! Я даже не знаю, чем вы там занимаетесь с этим... как его там.

- Демиан. Его имя Демиан.

- Я, значит, должен идти строем на этом вашем митинге, а ты не хочешь подстроиться под мой график и отставить на пару дней свою секту?

- Не называй их так, - в глазах ее блеснула ярость. - Может, я и правда, стала ходить к ним чаще, да только потому что они меня по-настоящему понимают, в отличие от тебя.

- Прекрасно, удачи вам! Надеюсь, этот хер в кепке поймет тебя и простит. А я, видимо, недостаточно тебя понимаю и недостаточно люблю.

Через несколько дней после этого скандала они оба стояли перед внушительной сценой, на которой был организован концерт Вольных слушателей (и откуда у этих оборванцев бюджет на такие штуки? - недоумевал про себя Феликс). Аврора была в толпе, вместе со своими друзьями, Феликс – в группе оцепления.

День стоял погожий, особенно для начала октября. В такие дни волосы Эльзы буквально светились в свете лучей, создавая вокруг нее магический ореол сродни нимбу – Феликс внимательно разглядывал толпу, чтобы найти его. Однако так и не нашел и в итоге решил просто понаблюдать за концертом, не спуская глаз с толпы. На сцену один за другим выходили люди, которых он видел раньше – в интернете и по ТВ. Музыканты, общественные деятели, даже политики. У Вольных Слушателей оказалось так много поклонников среди элиты, что не было сомнений: кучка маргиналов превращается в реальную силу. Здесь, на большой сцене их влияние было очевидно. Один за другим толпа скандировала лозунги: Нет Кассандре! Нет технологиям!, Вольные! Демиан! Свобода!, и, конечно же, Здесь и сейчас!

Нарастающая мощь движения, которое тогда еще не называло себя революционным, стало очевидно и Сумме технологий, вероятно, еще задолго до этого концерта. Но именно концерт под названием Мир без прогнозов стал первым событием, в котором сошлись сторонники Суммы и ее противники. И именно на этом концерте пролилась первая кровь участников протеста против Кассандры.

Ближе к концу действия, когда на сцене вот-вот должен был появиться главный хедлайнер Демиан, кто-то бросил в толпу коктейль Молотова. Паника началась мгновенно.

Феликс одним из первых понял: начинается Большая Заварушка. Неважно, была ли это спланированная акция корпорации или чья-то личная инициатива, но стало ясно, что нарастающее напряжение между Вольными и Суммой технологий дошло до предела и взорвалось, как петарда.

Перед сценой образовалась хаотичная воронка из людей, которые в панике искали выход. К месту падения Молотова устремились врачи и полиция, но людской поток мешал им добраться до раненых. Феликс в ужасе подумал, что Эльза могла попасть в самый эпицентр взрыва и нырнул в толпу, расталкивая людей и взглядом стараясь уловить знакомый силуэт или пепельно-белые волосы.

Браслет Кассандры на руке показывал ему высокую вероятность жертв, около 40%. Тут и там ему попадались обезумевшие люди, большинство из которых выглядели не как бойцы революции, а как испуганные фанаты, пришедшие на концерт, но обнаружившие себя в девятом круге ада.

Неожиданно Феликс нашел ее, столкнулся с ней почти лицом к лицу – удивительно, как он не заметил ее раньше. Эльза смотрела на него решительным взглядом. Она не испугалась, о нет.

- Отведи меня к Демиану, - сказала она, глядя ему в глаза.

- Что?

Боковым зрением Феликс увидел, что на них несется какой-то здоровенный детина с диким взглядом, то ли Вольный, решивший досадить полиции, то ли просто любитель мордобоя. В последнем Феликс ему не отказал. Что-что, а боксерские навыки, давались ему очень хорошо. Пара ударов в челюсть, уход от прямого в голову, серия ударов в живот – участь громила была предрешена. Тем временем, Эльза оставалась поблизости.

- Скорее! Он сейчас уйдет, - она показала рукой в сторону сцены.

Феликсу стало тошно оттого, что его девушка просит его не спасти, уберечь себя в страшной давке – о нет, она просит провести ее к какому-то мужику на сцене.

- Это они, Феликс! - кричала она сквозь гул толпы. - Это корпорация! Спровоцировала! Мне нужно выступить, прямо сейчас! Я должна рассказать Демиану, кто это сделал! Это агенты...

Дальнейшее Феликс уже не слышал. Он схватил Эльзу в охапку, положил на плечо и понес подальше от эпицентра событий. Удаляясь от сцены, он чувствовал, как она колотила его по спине, довольно болезненно. Но о том, чтобы двинуться к сцене, не могло быть и речи – слишком опасно, да и выполнять ее просьбу он не хотел. Черт бы побрал этого Демиана и всю его шайку!

Разумеется, когда они выбрались из толпы, благодарности за спасение он не получил. Эльза оставила ему прощальное послание в виде пощечины и удалилась прочь. Правда, на сцену она уже не могла попасть. Прибыли новые подразделения, и кошмар на площади постепенно удалось нейтрализовать. Жертв удалось избежать, но раненых было много. Оказывается, Молотовых было брошено, и полиции еще только предстояло узнать, кто это сделал.

В последующие дни Феликс пытался наладить контакт с возлюбленной, но ответа так и не получил. Эльза окончательно ушла в подполье, погрузилась в новую жизнь и не желала

иметь ничего общего со старой. В соцсетях стала называть себя Авророй – Феликс писал ей, что это глупо, но сообщения не доходили.

Ее поведение было несправедливым, считал он, но произошедшее было ожидаемо. Все шло к этому, а концерт стал финальным аккордом краха их отношений. Феликс остался один возненавидел Вольных слушателей. Возненавидел Демиана. Ведь это он украл ее, украл даже ее имя. Своими сказками о свободе заморочил ей голову, подверг опасности, а Феликс, который заботился о ней, буквально спас ей жизнь – Феликс остался не у дел.

А ведь все началось с банального спора о Кассандре. Неужели их отношения были настолько недолговечны, что стали жертвой политического спора? Ведь есть вещи поважнее политики и ее идей, считал Феликс. Но раз Эльза-Аврора сделала свой выбор, переубедить он ее не будет, да это и невозможно. Тем более сейчас, по прошествии двух лет, когда Аврора сама стала одной из ключевых фигур в движении Вольных слушателей. И все же... Он по-прежнему любил ее и, глядя на ее новый образ, на жесткие слова о том что мы заплатим за голову Левина он ощущал только одно – желание ее защитить грядущей войне между Вольными и Суммой технологий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.